

Глава 1

Когда Тони вышла к завтраку, дядя не задал ни одного вопроса. Вместо этого сам предложил между омлетом и булочкой с апельсиновым джемом:

— Тони, возьми сегодня мобиль. И водителя я попросил тебя повозить по городу.

— Дядя... спасибо! — оценила девушка.

Настроение было хуже некуда.

Сеньора Луиса мертва. И ее убили. Она не ушла сама, не ушла спокойно, не ушла среди родных и близких, зная, что о ней будут горевать. Она ушла по вине чужой злобы и ненависти.

Ох, как же это больно и тоскливо, когда уходят близкие люди! Пусть они и были-то знакомы всего ничего, ну так что же? Кто сказал, что для появления душевной близости нужны века? Она либо есть, либо ее нет. И точка.

Тони искренне привязалась к старой торговке антиквариатом, и ей сейчас было больно. Очень больно.

— Я с утра разговаривал с Эрнесто Риалоном. Если тебе что-то понадобится — не стесняйся.

— Спасибо, дядя.

— И по поводу кота...

— Да? — насторожилась Тони.

Выкинуть Сеньора Мендосу на улицу она просто не смогла бы. Это даже не подлость, это еще хуже!

— Озаботься ветеринаром и нацепи на него ошейник. Пока пусть посидит в твоей комнате, а как привыкнет, познакомишь его с домом и садом.

— Дядя, — Тони даже и слов подобрать не могла. — Я... вы...

— Тони, детка, на то и семья, чтобы помогать в трудную минуту.

Адан Аракон ненавязчиво намекнул Тони на ее собственный поступок. Девушка серьезно кивнула. Она оценила и собиралась ответить взаимностью.

— Спасибо, дядя. Обещаю, вы не пожалеете.

— Я уже никогда не пожалею, — отмахнулся тан Адан.

И только тут Тони вспомнила про кузину. Не было ее за завтраком, она и не переживала, а все же.

— А... Альба не будет против?

— Альба сейчас объясняется в саду, с женихом, — махнул рукой Адан Аракон.

Тони казалось, что ее настроение не может ухудшиться? Это ей только казалось.

* * *

Альба в легком белом платье и Эудженио в таком же светлом костюме вошли в столовую, держась за руки. А как они улыбались... Глаз не отвести!

Тони почувствовала себя окончательно и полностью несчастной. Особенно когда Альба порхнула к отцу и умильно заулыбалась, почти обвиваясь вокруг кресла.

— Папа, у меня к тебе есть огромная просьба.

— Да, детка?

— Дженио был вынужден уехать от Риалонов. Возможно, он может остановиться у нас, на правах моего жениха?

Тан Адан вскинул брови.

— Вот как? И почему вы уехали от Риалонов?

Эудженио опустил глаза.

— Тан Аракон, я должен вам признаться.

— Слушаю? — подбодрил молодого человека тан.

— Тан Риалон посчитал нас виновниками случившегося с вашей второй дочерью. И мы поссорились.

— Вот как...

— Он решил, что мы должны были ни на шаг не отходить от Паулины... и он прав. Но виноват только я! Не Альба Инес! Не Амадо! Нельзя вваливать на них такую ношу! Можете казнить меня, но они ни в чем не виноваты!

Эудженио разгорячился, на бледных щеках вспыхнул румянец, прядь волос упала на лоб, и мужчина отбросил ее в сторону небрежным жестом.

Как же он был хорош в эту минуту! Тони открыто любовалась им. Впрочем, Альба тоже, а потому и не обратила внимания на кузину. Подумаешь, приживалка!

Никто не заметил взгляда девушки, кроме Аниты, которая вошла в столовую, чтобы добавить на стол еще несколько блюд.

Адан Аракон задумался.

— Что ж, тан Валеранса. Учитывая, что ваша свадьба с Альбой Инес не за горами... вы можете погостить у нас до свадьбы. Конечно, это немного против приличий, но наша семья и так оказалась в центре скандала, терять уже нечего.

— Папа, спасибо!!! Ты лучший!!! — взвизгнула Альба, кидаясь отцу на шею.

Тони едва не взвыла.

Мало ей было?!

Мало?!

А каждый день смотреть на него?! За столом с ним сталкиваться, улыбаться... и помнить, что ее любимый мужчина принадлежит другой! А на нее и взгляда не бросит!

Никогда...

Больно?

Очень больно.

* * *

— Ишь ты, красавец какой!

Анита восхищалась котом вполне искренне. Сеньор Мендоса был великолепен!

Круглая голова, увенчанная большими подвижными ушами, огромные зеленые глаза, умные и ясные, мощное сильное тело, покрытое роскошной черной шубой, а хвост!

Белки плачут, когда Маркус Мендоса на улицу выходит! Куда там тем белкам!

Добавьте сюда недюжинный ум и замечательный (с кошачьей точки зрения) характер — и получите идеал кота.

Даже не идеал — совершенство, до которого остальным кошкам еще расти и расти. Да, и в массовом соотношении тоже. Весил Сеньор Маркус столько, что посади его в корзину — дно вывалится.

— Мау, — оторвался Сеньор Маркус от блюдца со сливками. — Мурррм, мау.

— И умный, тоже видно.

— Мау, — подтвердил кот.

— Что ж с ним теперь-то будет? Когда хозяйка загибнула?

— Дядя разрешил оставить его в доме, — пояснила Тони. Погладила кота. — А там видно будет...

— Да, тан Адан добрый. Всякую тварь жалеет, хоть животную, хоть человеческую. Хотя лучше б он только кота оставил, а женишка этого на помойку прогнал! Тьфу, пакость какая!

— Анита! — вспыхнула Тони.

— А ты не сверкай глазюками-то! Ни к чему оно, такое! Нравится тебе этот брандахлыст?

Тони вздохнула.

Нравится. Даже больше, чем просто нравится. Но — какая разница? И откровенничать не хотелось.

— Он — жених Альбы.

— И им останется, вот попомни мое слово. Уцепится, что тот клещ! И не отдерешь! А еще будет свадьбу торопить...

— Почему вы так думаете? — обиделась Тони. — Эудженио не такой...

— Как же! Не такой он! Вот помяни мое слово — прилипала он и подлипала!

— Анита!

— А ты слушай, что старшие говорят, не ерепенься! Навидалась я таких за свои-то годы, на морду они красавчики, а в душе сволочата сволочатами...

Тони вспыхнула и поднялась со стула.

— Спасибо за ценное мнение.

— Сядь, — рука горничной придавила девушку обратно. — Не обижайся, может, и не такой он, а только мне не нравится. Слишком уж он холеный, лощеный... вот что ты о нем знаешь?

— Тан Эудженио Рико Валеранса... военный... вроде бы. Здесь в отпуске... или после ранения? Он крестник ританы Барбары... кажется.

Тони почувствовала себя дурой, озвучивая все это вслух.

А и правда! Это всё, что она знает о симпатичном ей лично мужчине?! Вот вообще всё? Не маловато ли получается? Даже для нее. Но может, тан Адан знает больше? Альба уж точно. Это Тони не могла общаться с Эудженио, но кузина наверняка все выпросила и родителям рассказала? Это девушка и озвучила.

Анита только фыркнула.

— А где его родители?

— Он сирота.

— Звали-то их как? Где они жили, где он сам жил, где воспитывался, с кем дружил, в какой школе учился, в каком полку служил...

Тони только головой покачала.

— Анита, тебе с такими способностями в полицию прямой дорожкой. Там и то столько вопросов не зададут, сколько ты за минуту выпалила!

— Да прям уж! — фыркнула женщина. — Две сестры у меня, знаешь, сколько насмотрелась? Пока их замуж не повыдавали... это ж не собачонку приبلудную в добрые руки пристроить! Это всю семью, считай, проглядеть надобно!

Тони кивнула.

Церковь разводов... мягко говоря — не одобряла. Проще было пристрелить надоевшего супруга, авось, не дознаются, чем получить развод. А потому к бракам подходили достаточно серьезно, и в высшем обществе, и среди нищеты. Может, среди нищеты еще и тщательнее смотрели. Когда и так из последних сил выживаешь, важно себе на шею еще один хомут не повесить. А то утянет.

— Поняла, вижу... вот! Там мы семьи, почитай, лет по двадцать знали, и то задумывались. В семье-то и уродов хватает, и всяко бывает, чего посторонним не расскажешь! А тут... хочуха малолетняя, ишь ты! Ее б ремнем научить, а папаша потекает вместо этого!

Тони вздохнула.

— Не такая уж Альба и вредная.

— Именно такая, и не спорь даже! Хочу куклу — на тебе куклу. Платье — держи тряпочку. Туфли не туфли, бусы не в жемчуг... только вот это — не кукла. И тут все плохо может обернуться. Хочешь не хочешь, а глаза у мужика голодные. И жадные. Может, и прав тан, что его пригласил, так вот, наглядятся, да и выкинут подлеца.

Тони только вздохнула.

— Анита, он хороший. Тебе просто показалось...

Анита вздохнула в ответ.

Как же, показалось ей... дешевле голыми руками быку рога отломать, чем влюбленную дуреху переубедить. Ничего, жизнь научит, но остальным она словечко шепнет.

Пусть за девочкой приглядят, мало ли что?

Альбу слуги дружно не любили за командный тон и высоко задранный нос, Паулина, к которой относились чуточку получше, хотя и та тянулась за сестрицей, сейчас была в больнице, и кто еще знает, когда она оттуда выйдет, а вот Антония... Антония стала почти своей.

Сначала к ней отнеслись настороженно, все же Лассара — это фамилия. Прославлена она не только добрыми делами, честно говоря. А потом пригляделись, призадумались.

Хорошая ж девочка. Неглупая, место свое знает, людям гадостей не делает, а уж после случая с кражей... надо приглядеть!

С Альбой пусть подлец делает, что захочет, сама напросилась, фифа-капризуха, а вот Тони они в обиду не дадут! Нечего тут всяким наезжим хвост распушать... у нас свои хвосты не хуже имеются!

И Анита погладила кота.

Маркус Мендоса распушил хвост — и согласно муркнул. Нечего тут, все верно! А если хвостов не хватает — есть когти! И зубы! И самое страшное оружие любого кота...

Это не сунс. Но... лучше это проверять не на себе. Мурrrrrm!

* * *

Полицейский участок встретил Тони суетой и суматохой. Девушка привычно, да уже привычно, постучала

в кабинет к сеньору Вальдесу, дождалась ответного «войдите» и нажала на ручку.

Вот кто бы сомневался?

— Сеньор Серхио! Добрый день! Тан Эрнесто!

— Тони, вы очаровательны, как всегда, — тан Эрнесто вежливо встал и даже руку девушке поцеловал.

— Что вы, тан...

— Как ваше самочувствие? — решил не растягивать вежливые реверансы сеньор Вальдес.

— Более-менее. Сеньор... ничего не известно?

— О смерти сеньоры Луисы? Нет, Антония. И поэтому...

Сеньор Вальдес аккуратно снял со стола лежащую там папку. А под ней...

Да, это был тот самый нож. С костяной рукоятью. Кровь уже высохла и облетала с нее бурыми чешуйками, но следователя это не смущало.

Чешуйки?

Да в этом кабинете слона спрятать можно... может, уже и спрятали где. А судя по запаху — он там сдох, и достаточно давно...

Тони поежилась.

— Сеньор Вальдес, а если не получится?

— Мы ничего не потеряем, Тони. Вы позволите вас так называть?

— Да, конечно, сеньор.

— Можно просто Серхио. Сейчас мы с вами коллеги... и с Эрнесто, кстати, тоже.

Тони посмотрела с сомнением.

— Вы уверены?

— Тони, мы втроем в кабинете. Никто сюда не войдет, никто нас не услышит. Неужели вам самой это не надоело?

Надоело...

И к этим людям Тони действительно относилась чуть-чуть иначе. Как и к сеньоре Луисе...

Если она сможет узнать, КТО...

Девушка решительно протянула руку — и взяла клинок за рукоять. И видение ударило, словно тоже было клинком. Острым и безжалостным.

* * *

— Старая дрянь!

— А ты иди себе. Вот как пойдешь, так и иди, и возвращаться не стоит...

Сеньора Луиса стоит напротив молодого мужчины. Стоит, уперев руки в бока, смеется. Не зло, нет.

Ядовито.

— Я-то уйду, а ты с чем останешься, карга старая?! Что я, не знаю? Ты ж совсем одна... так тут и сдохнешь!

— Ты обо мне не беспокойся. О мамочке своей подумай... или ты о ней и думаешь? Что, не принесла ей подлость апельсиновых роц с золотыми дорожками? И не принесла бы никогда...

— Ты тоже в золоте не купаешься.

— А ты обо мне не думай. Тебе сюда еще долго не прийти.

— Ничего, вот ты помрешь, карга старая...

— Авось, и тебя еще переживу. Сегодня же к нотариусу схожу, чтобы вам, уродам, ни сантимом не досталось...

— Ах ты...

Мужчина делает шаг вперед и замахивается.

Сеньора Луиса хватается за кочергу... да, когда-то она смогла бы отбиться.

Давно. В юности, в молодости, но сейчас... куда ей тягаться со здоровым молодым парнем?

Левой рукой он легко отбивает железяку в сторону, и та отлетает, жалобно звякнув о стену. А правой...

Выхваченный клинок глубоко погружается в грудь старухи.

И где-то глубоко, в лавке, не успев предотвратить трагедию, жалобным плачем заходится кот.

* * *

Когда Тони пришла в себя, оказалось, что она почти лежит на руках у некроманта.

— Простите, Тони. Вы едва не упали, — извинился Эрнесто.

— Все в порядке. Эрнесто, — впервые назвала так некроманта Тони. — Я... я его видела!

— Кого?

— Это племянник сеньоры Луисы. Наверняка...

— Подробнее? — заинтересовался сеньор Серхио.

Тони скрывать не стала.

— Я их видела, они разговаривали. Сеньора Луиса его выгоняла, а мужчина говорил, что после ее смерти все тут унаследует. Ну и о своей матери, ее сестре... тоже. Они разговаривали. А потом она его гнать начала, сказала, что завещание перепишет, он замахнулся, сеньора Луиса схватилась за кочергу, а он — за нож. И все.

Серхио переглянулся с Эрнесто.

Таких подробностей Тони знать попросту не могла. Неоткуда. Но... тем не менее?

Кочергу они вчера нашли. И следы драки были. Тони на месте преступления ничего не осматривала, она вообще выглядела — краше в гроб кладут. Переживала.

Но тем не менее она это знает. Откуда?

Ответ лишь один. Лассара. Древний род некромантов.

— Тони, это сеньора Луиса сообщила?

Тони медленно кивнула.

— Да, можно и так сказать. Она разговаривать не могла, а последние пару минут показала.

Сеньор Серхио потер руки.

— Тони, солнышко, вам цены нет! Теперь-то я субчика прижму как следует! Он у меня фальцетом запоет!

Тони так и не поняла, почему тан Эрнесто бросил на друга укоризненный взгляд. Может, это какое-то иносказание? Да, наверное...

— Тони, спасибо вам огромное.

— Не за что... Серхио.

— Вот, видите? Получается! Тони, а можете вы мне оказать еще одну услугу?

— Какую, Серхио?

Второй раз получилось проще и непринужденнее.

— Тони, я вас прошу, съездите к нотариусу? Вы же собирались узнать, кто будет распоряжаться похоронами сеньоры Маркос, вот заодно и повестку ему завезете. Пусть заедет ко мне...

— Конечно. А зачем?

— Повестка? Так все просто, Тони. В нашей стране закон таков, что убийца не имеет права наследовать за убитым даже ржавый гвоздь. И мамаша его ни сантимом не получит!

Тони впервые за весь этот день улыбнулась. Серхио повторил слова сеньоры Луисы, хоть и не знал о них. И как-то теплее на душе стало.

— Правда?

— Конечно, — заверил ее тан Эрнесто. — Это справедливо.

— Да. Это справедливо.

— Пойдем, я тебя отвезу к нотариусу?

— Дядя настоял, чтобы я сегодня взяла мобиль.

— Тогда я просто провожу тебя.

Тони подумала, что это хороший момент. Ей очень хотелось поговорить про Эудженио... слова Аниты все же зацепились за что-то в ее разуме, и теперь истекали там ядовитой слизью. За что тан Риалон выгнал Дженио из дома?

Тони собиралась расспросить по дороге, но...

Не успела.

Дверь открылась. Шаг, второй...

И на все управление разносится отчаянный девичий крик:

— Убийца!!!

* * *

— Повезло уроду!

— Да, глаза целы остались. Тони, вы опасны, словно пантера!

Тони обиженно засопела. Еще и издеваются...

Будь она пантерой, от негодяя только клочки бы остались на пороге. А она...

Ничего-то она не смогла, даже глаза выцарапать негодю! Но лицо действительно распахала неплохо. Такое само по себе не заживет, швы накладывать придется. А вы бы что сделали на ее-то месте?

Не успела она от кабинета толком отойти... и навстречу — он!

Тот самый! Тип из видения, который ударил сеньору Луису!

И как тут было пройти мимо?

— Убийца!!! — завизжала Тони так, что стены дрогнули. — Держи его!!!

Мужчина дернулся, все же нервы у него были не железные, наверное, не каждый день тетку убивал... но Тони этого хватило.

Девушка решила, что негодяй собирается бежать. Нет? А так убедительно озирался по сторонам, так убегатошно смотрел... и Тони кинулась дикой кошкой!

Если человек не ожидает нападения, можно успеть многое. Тони хватило, чтобы украсить лицо мужчины десятью полосами от когтей. Хорошо прошлась, до крови, глаза чудом уцелели.

Убийца, не ожидавший такого теплого приема, завизжал, что та свинья, а Тони с трудом отодрали. Лично тан Риалон.

Убийцу хватал сеньор Серхио и подоспевшие ему на помощь полицейские. Кажется, мелькнул там и сержант Кастильо...

— Я очень испугалась. Только что я узнала, как он родную тетущку убил... а вдруг бы и на меня набросился? Кто ж его знает...

— Конечно-конечно, — тан Эрнесто выглядел абсолютно серьезным, но глаза его смеялись. — Тони, вам необходимо вымыть руки. И хорошенько их вытереть. Вот, возьмите платок.

Тони закивала.

— Да, благодарю вас... у меня, правда, свой есть...

— И можете платок не возвращать, полагаю, он будет безвозвратно испорчен, пока вы кровь ототрете, — некромант смотрел с таким намеком, что и дура бы догадалась. Антония поцеловала некроманта в щечку.

— Эрнесто, спасибо!

— В кабинете пока никого нет, — намекнул тан.

Антонии хватило и пару секунд.

Влететь внутрь, быстренько оттереть кровь с пальцев, из-под ногтей предложенным платком, сунуть его